Я должна была высказать свое мнение, пока не стало слишком поздно. Поэтому стукнула кулаком по столу и громко крикнула:

— Ниаижу! (Ненавижу!)

— Что ты ненавидишь?..

— Баба, ниавижу! (Папа, ненавижу!)

— !..

Император широко распахнул глаза.

Мне показалось, что он был потрясен.

Я подумала, что это слишком резко, после того как он только что кормил меня мороженым, но быстро передумала.

«Хм».

Я с трудом слезла с его колен.

А потом побежала.

***

Звеньк.

Ложка в руке Эстебана беспомощно упала и громко покатилась по полу.

— … Густав.

— Да, Ваше Величество.

— Что я только что слышал?

— …

Густав не мог ответить. Он был убежден, что, если ответит неправильно, в конечном итоге

останется безработным.

Лицо Эстебана побледнело.

Густав подобрал упавшую ложку и поспешил удалиться, спасаясь от замедленной бомбы.

— Мейбл… Этого не может быть, Мейбл.

Словно в бокале был алкоголь, Эстебан залпом выпил воду и поднялся со своего места.

Его лицо было таким, словно он потерял свою страну.

— Что вы собираетесь делать?..

Густав проводил Эстебана встревоженным взглядом.

Он вышел из столовой, его лицо по-прежнему выглядело опустошенным.

Хотя он хотел притвориться, что ничего не знает, и просто уйти, Густав поспешил последовать примеру, опасаясь, что Его Величество устроит неприятности.

Эстебан направился в спальню Мейбл.

— Я приветствую императора, — сказал Лисандро, стоявший за дверью.

— Что насчет Мейбл?

— Она внутри.

Напряженное лицо Эстебана слегка расслабилось. Ему было приятно думать о том, что он снова увидит Мейбл.

Пухлые, мягкие и светлые щечки.

Маленькая ручка, которая заставляет вас сомневаться в том, что она может что-то поднять.

Прелестная малышка, которая изо всех сил пытается ходить.

«Да. Я уверен, что ослышался. Мейбл ни за что не возненавидит меня».

Мейбл — послушный ребенок, которому наплевать на большинство людей.

Единственным исключением был Лисандро, который был прямо перед ним, но Эстебан думал, что к нему это уж точно никак не относится.

«Мейбл — моя дочь».

Эстебан с облегчением открыл дверь.

И…

— Уааааааа!

Как только она увидела императора, Мейбл, которая ненавидела его, разрыдалась.

— … Мей… бл?..

— Уаааа… ди!

Ребенок, который редко плакал, разрыдался при виде него.

Да, она не просто плакала — она ревела!

В то время чувства Эстебана были неописуемы.

Взволнованность, замешательство, печаль, горе.

В одно мгновение в нем бушевало множество эмоций.

Эстебан подошел на несколько шагов ближе и протянул руки к Мейбл, которая заливалась слезами.

Он хотел обнять и успокоить ее.

— Мей…

— Уди! Ди! Уааааа! (Уйди! Уходи!)

Однако Эстебан был отвергнут прежде, чем успел прикоснуться к ней.

Няня, пробежавшая мимо застывшего на месте Эстебана, протянула руку Мейбл и похлопала ее по спине.

— Все в порядке, принцесса.

Эстебан снова был потрясен.

«Ты даже не позволила мне прикоснуться к тебе. Но при этом няне ты не колеблясь разрешила утешить тебя».

Его охватило чувство предательства.

Однако император был не единственным, кто оказался шокирован.

— Ваше Высочество, вам совсем не нужно бояться. Смотрите, это ваш отец, император.

Няня нежно и ласково повернула Мейбл к Эстебану.

Голубые заплаканные глаза смотрели на него.

Пристально.

Взгляд Мейбл ободрил Эстебана.

— Да, Мейбл. Это я, твой отец.

— Баба…

Мейбл спокойно следила за словами, которые произносил Эстебана.

Каждый раз, когда она открывала рот, ее пухлые щечки были такими прекрасными, что ему хотелось их укусить.

— Тебе, должно быть, приснился страшный сон. Все в порядке, Мейбл. Потому что твой отец рядом…

Мейбл безжалостно оборвала дружелюбные слова Эстебана и угрюмо сказала:

— Ниавижу. (Ненавижу.)

— А?

— Ниавижу. (Ненавижу.)

— Что же ты так сильно ненавидишь?

На этот вопрос Мэйбл фыркнула, издав задумчивое «хм».

Это было идеальное фырканье, хотя для ребенка ее возраста вообще неестественно знать, что это такое.

Пока Эстебан был удивлен тем, что только что случилось, Мейбл кинула бомбу.

— Бабу ниавиу! Импиарор ниавижу! Уди! (Ненавижу папу! Ненавижу императора! Уходи!)

Она уже давно перестала плакать.

Голос ребенка звучал решительно и бессердечно.

«Значит, я не ослышался!..».

Клыньк

У Эстебана что-то кололо в затылке, словно его долбанули по голове чем-то очень тяжелым. Он не мог поверить в то, что слышал.

«У нее что, уже начался переходный возраст?..».

Это была контратака Мейбл.

http://tl.rulate.ru/book/35347/1625908